

Трахать Амелию Боунс - это... неопиcуемый опыт. Конечно, есть и ментальный аcпект: низвести уважаемую ведьму так низко, сделать ее своей сукой, использовать ее, как обычную уличную шлюху. Одного этого достаточно, чтобы заставить Гарри обращаться с ней более грубо, его руки поднимаются вверх, а затем опускаются, чтобы покрыть нижнюю часть Амелии красными отпечаткам рук.

Но есть и физический аcпект. Она не похожа ни на кого из тех, с кем он встречался раньше, за исключением, возможно, профессоров, которые в первую очередь направили его на этот путь. Потому что, несмотря на то, что Амелия воспитала Сьюзен как свою собственную дочь, у ведьмы на самом деле никогда не было детей. Она не милфа, даже если она, безусловно, исключительно трахаема.

Есть разница между матерью и зрелой, красивой женщиной, которая ею не является. Это неплохая разница, ни одна из них на самом деле не хуже чем другая, по крайней мере, на взгляд Гарри, но, тем не менее, разница есть. И вот, когда Гарри трахает Амелию Боунс, в то время как она наклоняется, и облизывает пизду своей племянницы, он громко и часто стонет, наслаждаясь ощущением плотных стенок киски ведьмы, прижимающихся к его члену, когда он проникает в нее все глубже и глубже, пока не ударяется о вход в ее лоно.

Как только он находит ее шейку матки, Гарри знает, что не сможет остановиться, пока не проникнет в нее. Его гордость не позволит ему, черт возьми, его похоть не позволит ему. Каждая клеточка его тела хочет трахнуть утробу Амелии, и в конце концов он добирается туда после дюжины мощных, сокрушительных толчков. Шейка матки ведьмы падает перед таранящим ее стержнем Гарри, и он прокладывает себе путь в ее утробу, заполняя ее своим толстым членом так, что на этот раз Амелия сама вырывается из влагалища своей Сьюзен, громкий крик выходит из ее горла, когда ее глаза закатываются, и ее спина выгибается от удовольствия.

Трахая Амелию с этой новой глубиной, Гарри рычит, когда ему удается вложить каждый последний дюйм своего массивного члена в ее пизду, растягивая ее все больше и больше вдоль своего ствола, когда он вонзается в нее снова, и снова. В то же время внутренние стенки Амелии сжимаются так сильно, как только могут, вокруг его длины, ритмично массируя его член, пока он входит и выходит из нее.

Она неоднократно кончает от постоянного шквала толчков, и одного этого достаточно, чтобы в конечном итоге довести Гарри до крайности. С кряхтением молодой волшебник, наконец, кончает внутри нуждающейся Амелии, ее внутренности доят его, когда он погружает свое семя глубоко в ее лоно, точно так же, как с ее племянницей.

Говоря о Сьюзен, когда Гарри вытаскивает член их киски своего последнего питомца, он наблюдает, как Сьюзен проводит пальцами по волосам своей тети, широкая, злая ухмылка появляется на лице младшей ведьмы, когда она встречается взглядом с Гарри. Счастливо постанывая, Сьюзен втискивает свою грязную пизду в рот Амелии, волнообразно двигаясь по извивающемуся языку старшей ведьмы. Амелия бессильна сопротивляться, и, поскольку Гарри выебал ее до полуобморка, неудивительно, что Голова ОМП падает на колени между ног Сьюзен, продолжая работать над влагалищем дочери, когда она прислоняется к краю дивана.

Гарри какое-то время наслаждается шоу, но в конце концов он прочищает горло и резко свистит. К его огромному удовольствию, обе женщины Боунс, которые теперь находятся под его контролем, быстро реагируют и через несколько мгновений две ведьмы, старшая и младшая, стоят перед ним на коленях, выжидающе глядя на него, ожидая его приказов.

Взглянув на это зрелище, он мгновение, просто наслаждаясь, Гарри издает довольный вздох.

"Хорошие девочки. Но мы еще не закончили, не так ли?"

Наклонившись, он зацепляет пальцами ошейники на шеях обеих ведьм. Когда он отводит пальцы назад, поводки волшебным образом появляются из двух ошейников и тянутся вверх, к его рукам. Теперь, когда он держит двух своих питомцев за поводки, Гарри слегка дергает, и пара переходит на руки и колени, когда он направляет их вперед.

Они не отстают от него, даже когда троица направляется к камину Гарри, возвращаясь в офис Амелии в штаб-квартире ОМП. Двойные двери в ее кабинет, конечно, заколдованы, плотно заперты и заглушены, чтобы никто не мог услышать, что происходит в комнате. Но это не соответствует целям Гарри. Нет, это им совсем не подходит.

Идя вперед, Гарри даже не нужно ничего делать руками, учитывая, что его руки заняты, он просто прорывается прямо сквозь магию Амелии, несмотря на силу ведьмы. Двойные двери распахиваются без какого-либо физического контакта с ним или двумя обнаженными красотками, ползающими у его ног. Те, кто находится в главном офисе за ним, все авроры, сидящие за своими столами, смотрят в сторону внезапного звука широко раскрытыми глазами. Гарри просто улыбается, излучая уверенность, когда выходит, демонстрируя, во что он превратил главу их маленького отдела.

Прежде чем кто-либо успеет заговорить, Гарри произносит "волшебные слова", те же самые слова, которые он произнес тогда, в Большом зале со Сьюзен. Конечно, сейчас он говорит об этом немного тише, ему не нужно, чтобы его голос доносился до сотен людей в огромном зале размером с аудиторию.

"Я утверждаю, что Амелия Боунс принадлежит мне. Я приручил эту ведьму и сделал ее своей. Ее сердце, ее тело, ее разум и ее душа покоятся со мной. Покажи им."

Эта последняя фраза адресована Амелии. Старая ведьма быстро занимает позицию, снова опускаясь на колени, она берет его грязный член в руки, а затем и в рот. Гарри стоит там, голый, как и его два питомца, на глазах у мужчин и женщин, они с широко раскрытыми глазами наблюдают за тем, как их лидер сосет. Гарри не винит их за шок, но он также не чувствует вины за то, что показал им правду.

Статус Амелии должен быть известен, исходя из того, что он понимает. Если он попытается скрыть тот факт, что победил ее, то ее не только могут уволить, но и арестовать. Гарри... на самом деле не понимает этого закона. Это кажется совершенно противоречащим любой логике или обоснованию, которые он может придумать. Но с другой стороны, так же поступает и большая часть волшебного мира, когда он задумывается об этом.

В общем, тот факт, что Амелия может остаться на своем посту, тот факт, что ее на самом деле нельзя отстранить, если он заявит о ней вот так публично... совершенно нелепо и Гарри более чем счастлив этим воспользоваться. Теперь Амелия Боунс принадлежит ему, как и ее племянница. И все в волшебной Британии узнают об этом к концу дня.

И все же, когда все эти взгляды устремлены на него и его игрушки, мужчины завидуют ему, а женщины завидуют его домашним животным... это делает Гарри более чем похотливым. Даже если он закончил объявление, он решает, что еще не совсем закончил. В конце концов, он трахнул пизду Амелии и ее рот... возможно, пришло время взять последнюю нетронутую дырочку шлюхи.

Ах, но где это сделать? Прямо здесь, посреди офиса? Или... когда взгляд Гарри скользит по комнате, он замечает одну ведьму в частности. Нимфадора Тонкс стоит, склонившись над своим столом, и смотрит на то, что происходит между ним и ее боссом. Ее глаза широко раскрыты, губы приоткрыты, а волосы меняют цвет так быстро, что он удивляется, как это не отвлекает ее товарищей. Это, безусловно, то, что привлекло его внимание.

Тем не менее, кажется, что Гарри и Амелия слишком увлекательны, чтобы кто-то мог отвести взгляд. Черт возьми, никто в комнате даже не попытался уйти. Гарри бы им позволил, если бы они захотели. Но волшебники, все щеголяющие выпуклостями разного размера, похоже, не могут насытиться зрелищем того, как их начальница унижает себя у них на глазах. И ведьмы, все ерзающие либо на своих местах, либо стоящие за своими столами, продолжают переводить взгляд с лица Гарри на его член, который иногда пропадает в горле Амелии.

Они хотят его. Более того, они хотят, чтобы он их взял. Они хотят, чтобы на них претендовали, даже женатые, привлеченные ощущением присутствия Гарри, того самого присутствия, которое в настоящее время давит на всех в комнате. Его магическая аура каким-то образом окутывает офис, его огромная сила очевидна для всех волшебников и ведьм, стоящих перед ним.

И хотя их долг-иметь дело с темными волшебниками, иметь дело с магическими преступниками, Гарри не является ни тем, ни другим. Несмотря на то, что его действия несомненно, незаконны в обычном мире, здесь... это то, что уже давно принято магическим обществом, хотя в последние десятилетия, когда индивидуальная сила магических существ медленно уменьшается, за исключением немногих исключений, таких как он, Волдеморт и Дамблдор, это больше не происходит.

Теперь вот оно, прошлое волшебного мира, естественный порядок вещей, возвращают и пихают им в лицо. Рассматривая Тонкс и ее стол еще мгновение, Гарри, наконец, делает свой ход, отрывает Амелию от своего члена и тащит ее через всю комнату. Ему даже не нужно дергать Сьюзен за поводок, чтобы младшая ведьма следовала за ним на четвереньках так быстро, как только может. Как только он подходит к столу Тонкс, за несколько мгновений он поднимает Амелию за волосы, и толкает через стол, наклонив ее над ним одним легким движением.

Тонкс от этого движения откидывается на спинку стула, оказываясь лицом к лицу со своим боссом, у которого все еще чертовски глупое выражение лица.

"М-мадам Боунс..."

Подняв глаза, Амелия видит ярко-красное лицо Тонкс и быстро меняющийся цвет волос.

"А-аврор Тонкс".

Ее тон прерывается, и за ним следует визг, когда Гарри ухмыляется и опускает руку на приподнятую задницу Амелии, на которую теперь жадно смотрит каждый мужчина в комнате, учитывая, что ее хорошо видно, когда она наконец-то встала с колен.

"Привет, Нимфадора".

Голос Гарри заставляет Тонкс поднять глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, и она краснеет еще сильнее, буквально съеживаясь на дюйм в своем кресле.

"Привет, Г-Гарри".

Почти как запоздалая мысль, Гарри наклоняет голову набок, злобно ухмыляясь, он разминает ягодицы Амелии руками, на этот раз с живой аудиторией.

"Ты не возражаешь, если я буду называть тебя Нимфадорой, не так ли?"

Они оба знают, что она не собирается говорить, что возражает. В конце концов, Тонкс вообще ничего не говорит, вместо этого она качает головой, воздерживаясь от разговоров. Мрачно усмехнувшись, Гарри на мгновение отходит от Амелии и кивает Сьюзен.

"Давай, детка, подготовь маленькую задницу своей тети к этому большому толстому члену, хорошо?"

Глаза Сьюзен расширяются лишь на мгновение, прежде чем она заметно оживляется и ползет вперед, вставая на колени, чтобы уткнуться лицом между ягодиц Амелии. Глава ОМП еще раз взвизгивает, и она немного извивается под языком Сьюзен, когда младшая ведьма начинает вылизывать ее. Конечно, все чисто, Гарри уже убедился в этом с помощью своей магии. Он мог бы также использовать магию, чтобы смазать Амелию, и он, вероятно, сделал бы это, прежде чем проникнуть в нее, но это было гораздо более... приятным для него.

Стоя там, поглаживая свой твердый член и наблюдая, как Сьюзен выедаёт задницу своей тети на глазах у всех в главном офисе ОМП, Гарри злобно улыбается, вполне довольный собой. Некоторые из авроров в комнате на данный момент утратили всякое чувство приличия. Ведьмы и волшебники как открыто, так и не очень прикасаются к себе при виде перед собой. Некоторые сели и делают это за своими столами, в то время как у других, похоже, не хватает здравого смысла скрывать свое неподобающее поведение, когда их руки движутся к более чувствительным областям, по-видимому, на автопилоте.

Даже Тонкс такая... ну, она пока ничего не делает, наверное, из-за близости. Но она, безусловно, изо всех сил пытается контролировать себя, когда видит лицо Амелии в первом ряду, оно меняется в разных выражениях из-за языка, спрятанного в ее тесной маленькой задней двери.

"Все в порядке, Нимфадора. Тебе не нужно сдерживать себя".

Слова Гарри прорезались сквозь звуки чавканья Сьюзен и стонов Амелии. Тонкс снова смотрит на него, как будто удивленная тем, что ее поймали, похоже она думает, что он может читать ее мысли. Гарри не разубеждает ее в этом, одаривая широкой понимающей улыбкой. А потом легкий кивок, и это все, что для этого нужно. Мгновение спустя Тонкс практически срывает с себя одежду, чтобы дотянуться руками до собственного тела, всхлипывая, когда она прикусывает нижнюю губу и засовывает три пальца в свою пизду, одновременно ощупывая одну из своих сисек.

Волосы метаморфа, наконец, приобретают один цвет, розовато-красный, который, кажется, указывает на ее похоть, когда она наслаждается видом. Ухмыляясь, Гарри, наконец, возвращается к своим делам, его пальцы вцепляются в локоны Сьюзен. Молодая ведьма отстраняется, ему даже не нужно ее заставлять.

"Твоя тетя была так добра, и съела тебя ранее, после того как я наполнил тебя своими сливками, Сьюзен. Иди и сделай то же самое для нее, хорошо?"

По комнате раздаются вздохи, когда Гарри прижимает свою головку члена к влажному сфинктеру Амелии Боунс. Он добавляет немного больше смазки в ее тугую задницу своей магией, а затем толкается вперед в ее заднюю дверь, наполняя Амелию каждым дюймом

своего члена прямо здесь и сейчас. Мгновение спустя его яйца ударяются о пизду красивой пожилой ведьмы, и когда он отстраняется, стоящая на коленях Сьюзен ныряет, чтобы начать есть Амелию, в то время как Гарри начинает колотить в Амелию сзади.

Это потрясающе-иметь аудиторию, когда он унижает и оскверняет уважаемую ведьму прямо у них на глазах. Знать, что все подчиненные Амелии, все волшебники и ведьмы, которые смотрели на нее снизу вверх, теперь смотрят на нее свысока за ее слабость... это бесконечно заводит Гарри. Но даже когда он входит в ее задницу глубокими, мощными ударами сзади, Гарри не может не чувствовать, что чего-то не хватает.

В конце концов, он понимает, что это такое. Его рука протягивается, и он хватается в пригоршню каштановые волосы Амелии. Подтянувшись, он заставляет ведьму выгнуть спину, когда ее голова поднимается, ее крики удовольствия и громкие, непристойные стоны наполняют Главный офис ОМП. Но даже этого недостаточно. Увидев, как Тонкс смотрит в довольное лицо своего босса, Гарри усмехается, наклоняется вперед и шепчет ей на ухо.

"Ты видишь, что ты наделала, Амелия? Какой пример, ты подаешь Нимфадоре? Давай, шлюха. Извинись за свое развратное поведение."

Сотрясаясь и содрогаясь вдоль его члена, она кончает снова и снова, облегчая и усложняя работу Сьюзен, Амелия стонет и изо всех сил пытается сосредоточиться на мастурбирующем авроре перед ней.

"Я-я прошу прощения, А-аврор Тонкс..."

Тонкс не утруждает себя ответом, все еще покусывая нижнюю губу, ерзая на стуле, явно пытаясь согласовать движения своих пальцев с толчками члена Гарри. Она трахает себя в тандеме с его членом, пробивающимся внутрь и наружу из растянутой задницы Амелии, и взгляд по комнате показывает, что почти все наблюдающие делают то же самое, почти инстинктивно. Они все заморожены зрелищем перед ним.

В этот момент Гарри понимает, что мог бы использовать свою магию, чтобы превратить всю эту комнату не более чем в своих рабов. Он может чувствовать их, он может чувствовать их души. Молодой волшебник на мгновение задается вопросом, не это ли чувствовал когда-то Волдеморт. Но нет, магия души, которой занимался Темный Лорд, была совершенно другой сферой. Это было то, из-за чего могущественный волшебник в конце концов был объявлен преступником.

Хотя, конечно, если бы Дамблдора не было рядом, чтобы настаивать на таких вещах, Волдеморту вполне могло бы сойти это с рук. Тем не менее, заявлять права на ведьм и трахать их сколько душе угодно было слишком смешно по сравнению с властью над душами окружающих, делая их своими рабами во всех смыслах этого слова, как мужчин, так и женщин. Они станут началом армии, которую он будет использовать для уничтожения волшебного мира, созданного Дамблдором, армии, которая потенциально охватит весь мир, и каждый из них будет все больше и больше расширять его власть...

Но нет. Гарри не зашел бы так далеко, по крайней мере, пока. Хотя он мог бы, но он не очаровывает авроров в этот момент. Вместо этого он снова сосредотачивает свое внимание на Амелии, на том, как ее задница прижимается к его члену, как ее тело дрожит и содрогается перед ним. Тонкс теперь оставила всякое подобие приличий и к этому моменту уже откровенно целуется со своим боссом. Гарри наслаждается видом, когда восхитительная метаморфа заставляет ее язык проникнуть в горло Амелии, ее руки сжимают в кулаки каштановые локоны

старой ведьмы.

Мрачно усмехнувшись, Гарри отпускает голову Амелии, позволяя Тонкс рассмотреть лицо женщины, хотя он сосредотачивает свое внимание исключительно на ее самой узкой дырочке. К этому моменту Сьюзан проглотила почти весь груз Гарри, поскольку частые оргазмы Амелии вытолкнули его на лицо молодой ведьмы. Теперь она прихлебывает и сосет яйца Гарри, пока он трахает задницу ее тети мощными, глубокими толчками.

Но он мог бы сделать это сильнее, он мог бы сделать это быстрее. Руки Гарри снова опускаются на задницу Амелии, и следующее, что кто-либо видит, это то, что он врывается и выходит из ее задней двери со скоростью одержимого. Сьюзен приходится отстраняться от его быстро подпрыгивающих яиц, когда он трахает ее тетю достаточно сильно, чтобы сдвинуть стол Тонкс, сотрясая его при каждом ударе в задницу Амелии.

Сьюзан наблюдает снизу, ощупывая себя при виде того, как он изо всех сил врезается в Амелию. Только тогда, когда Амелия кричит в рот Тонкс, Гарри, наконец, достигает освобождения. Его член выходит, как раз когда он начинает кончать.

Его семя брызгает на Амелию и Тонкс, как из пожарного шланга, покрывая спину старшей ведьмы от затылка до самой задницы. Тонкс, тем временем, получает на лицо немного семени Гарри, ее глаза на мгновение расширяются, прежде чем она тоже оказалась залита его спермой. В этот раз у молодого человека выходит довольно много эякулята. В конце концов, стол Тонкс не выдерживает последовавшего взрыва, и даже Сьюзен оказывается покрытой его веществом, она, ее тетя и Тонкс падают, тяжело дыша, переводя дыхание.

Гарри мгновение наслаждается зрелищем, прежде чем протягивает руку и снова натягивает поводки, стаскивая обеих женщин на четвереньки рядом с ним. Его член даже сейчас все еще полностью возбужден, он ведет свои игрушки обратно к открытым двойным дверям кабинета Амелии. Все смотрят, как они уходят, но Гарри больше всего наблюдает за Тонкс смотрящей им вслед.

В конце концов, он заберет и ее тоже. Но не сейчас. На данный момент он оставит ее в подвешенном состоянии. Идеи о том, что он мог бы сделать со шлюхой-метаморфом, все же взволновали его, и как только он вернул Сьюзен и Амелию в кабинет старой ведьмы, двери закрылись и снова заперлись за ними, он позаботился о том, чтобы выместить всю свою похоть, свое возбуждение на них двоих.

Излишне говорить, что обоим очень понравился этот опыт.

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47418>